

Шариатская комиссия при Народном комиссариате юстиции ТАССР

В начале 1920-х гг. широко был распространен тезис о совместимости шариата и коммунизма. Вследствие этого некоторая часть мусульманского духовенства выдвигала лозунг «За Советскую власть, за шариат». Идею допустимости мусульманского законодательства в мусульманских регионах поддерживал и нарком по делам национальностей И. В. Сталин. В 1921-1922 гг. на Кавказе, в Средней Азии и Внутренней России имело место движение «красных шариатистов».

В ТАССР шариатских, или им подобных, судов не существовало. Однако, в татарской среде были укоренены правовые нормы, основанные на арабско-мусульманском и тюркском обычном праве. К законам шариата прибегали при регулировании брачно-семейных и наследственных отношений. Нормы обычного права далеко не всегда совпадали с нормами действующего

тогогда законодательства РСФСР. Были предприняты попытки приспособить нормы шариата к советским законам, привести их в соответствие с новыми жизненными реалиями.

18 ноября 1922 г. начала свою работу шариатская комиссия, учрежденная при Народном комиссариате юстиции республики¹. С первых дней деятельности она наметила свои цели и задачи, которые сводились к изучению и систематизации обычного мусульманского права с дальнейшим его приспособлением к местным нуждам и условиям. Предполагалось также внесение соответствующих изменений в установленном порядке в действующие кодексы РСФСР².

23 ноября 1922 г. состоялось заседание коллегии Народного комиссариата юстиции ТАССР, где был заслушан доклад заместителя наркома юстиции республики З. Х. Булушева «О научной разработке шариатского права».

Нарком юстиции Г. Б. Богаутдинов предложил пополнить состав комиссии русскими юристами и возложить на нее, параллельно с изучением шариатского права, задания по общему изучению советского законодательства³.

Комиссия, в основном, состояла из людей, знающих быт татарского народа. Ее председателем был З. Булушев, секретарем А. Борисенко, членами Г. Губайдуллин, С. Венецианов, А. Максудов, А. Мустафин, А. Формаковский, Б. Змиев⁴.

Членами комиссии и специалистами за весь период ее деятельности были представлены на обсуждение следующие доклады. Губайдуллиным — «Арабское право среди татар», «Обычное право тюрков и монголов», «История распространения арабского права среди приволжских татар». Доклады Губайдуллина были признаны имеющими большое историческое значение и приняты за основу при изучении арабского права и обычного татарского права. Венециановым — «О наследовании по мусульманскому праву», «Об основных началах наследственного права по Гражданскому кодексу РСФСР», «Об изменениях и дополнениях Гражданского кодекса, применительно к обычному праву татар». Максудовым — «О наследственном шариатском праве», «Уголовное право по шариату». Формаковским — «Основные принципы мусульманского уголовного права в сравнении с принципами действующего законодательства РСФСР», «Объяснительная записка по вопросу о пересмотре Уголовного кодекса РСФСР применительно к шариатскому праву», «О брачном праве РСФСР». Мустафиным — «Об арабском семейном праве». Змиевым — «Детская преступность, меры борьбы с ней и законодательство по этому вопросу»⁵.

Комиссия провела большую работу в области пересмотра действующего Уголовного кодекса. Были представ-

лены и обсуждены соответствующие доклады Максудова, Формаковского и Змиева⁶.

Комиссия согласилась с основными положениями доклада Формаковского и поручила нескольким своим членам на его основе составить объяснительную записку для представления в ТатЦИК. Однако, составленная Формаковским объяснительная записка не получила одобрения со стороны всех членов шариатской комиссии. 7 февраля 1923 г. А. Мустафин и А. Максудов в письменном виде представили особое мнение. Они не согласились со следующими утверждениями докладчика: нормы шариата по своему содержанию представляют лишь исторический интерес, законодательство на основе шариата приспособлено лишь для своей эпохи, отношение к преступлению и наказанию по шариату лишены социального характера, принципы шариата можно считать устаревшими и не соответствующими современной юридической практике.

Комиссия предпринимала попытки согласовать шариатское право с действующим законодательством, приспособить его к особенностям быта республики. Сопоставив материал существующего мусульманского права татар и основы действующего законодательства, ее члены пришли к заключению, что основной задачей должно быть проведение в жизнь социальных принципов последнего. Всякого рода дополнения и изменения советского законодательства допустимы только в случае их непротиворечия основным принципам советского строя. Отмечалось, что многие нормы шариатского права являются пережитками и могут иметь лишь историческое значение. Советское право признавалось основанным на культурных достижениях современности, на научных разработках социалистической школы, тогда как шариатское право, по мнению большинства членов комиссии,

изобиловало понятиями, относящимися к прошлому татарского народа.

В остальном было признано, что для внесения изменений и поправок по существу в Уголовный кодекс РСФСР, как из области шариатского права, так и национально-бытовых особенностей населения, не имеется достаточных оснований. Однако об огульном отрицании речь не шла. Народный комиссар юстиции ТАССР в своем циркуляре предлагал судебным органам республики, согласно ст. 24 и 25 Уголовного кодекса, в необходимых случаях, когда при рассмотрении дела могут выявиться противоречия и несоответствия обычаям и закона в отношении какого-либо преступного деяния, особенно внимательно относиться к существующим среди населения нормам обычного права. Необходимо изучать их и приспособлять к судебным решениям, при условии, что это будет способствовать уменьшению срока наказания сравнительно с Уголовным кодексом. Вместе с тем НКЮ ТАССР указывал, что в каждом случае должны быть точно и всесторонне мотивированы требования местных обычаев⁷.

Одной из основных задач комиссии являлся также пересмотр Гражданского кодекса РСФСР в направлении изменений и дополнений к нему на основании существующих бытовых условий и норм обычного права. По окончании этих работ предстояло рассмотрение семейного права. Комиссия намеревалась также продолжать изучение исторического развития шариатского и обычного права татарского народа, систематизацию этих отраслей права, продолжавших действовать среди населения ТАССР⁸.

Ввиду особенностей, существующих в обычаях в сфере наследования, пристальное внимание комиссии было уделено наследственному праву. Это было необходимо и потому, что если до революции применение общих гражданских законов в области насле-

дования имело принудительный характер, то шариатом была предоставлена полная свобода, почти вмененная в обязанность.

Однако комиссия не могла допустить безусловную замену законодательно закрепленных норм гражданского права существующими нормами обычного права. Было признано, что законодательные акты средневековых арабов, по сути прогрессивные для своего времени, не соответствовали ни условиям XX в., ни современному быту татарского народа. В некоторых случаях основы шариата не только отступали от принципов советского законодательства, заложенных в Гражданском кодексе РСФСР, но были диаметрально противоположны ему (например, принцип предпочтения мужского пола женскому)⁹.

Комиссия нашла возможным лишь расширить круг лиц, имеющих право наследования по восходящей линии и ближайшими родственниками боковой линии ввиду того, что в данном случае мог быть применен допускаемый советским законодательством принцип алиментарный, иждивенческий. Она высказалась также за изменения долей наследования и формы совершения завещаний ввиду особых условий, в которых находилось татарское население республики¹⁰.

В отношении брачного (семейного) права, рассмотрев параллельно принципы действующего законодательства и нормы обычного права татар, комиссия пришла к выводу, что в целом брачное право РСФСР ни в чем не противоречит праву местного мусульманского населения¹¹.

Выступая на II-м съезде работников юстиции ТАССР (15-18 сентября 1924 г., Казань), нарком юстиции республики Г. Б. Богаутдинов отметил, что в результате работы комиссии была доказана необходимость некоторых дополнений к кодексам в связи с бытовыми условиями Татарстана. «Мы

преподнесли изменения на рассмотрение ЦИКа ТР, который их утвердил и предложил вниманию ВЦИКа, последний также некоторые из них утвердил»¹².

Работа шариатской комиссии в целом получила неоднозначную оценку историков. Исследователи советского периода считали, что она пошла по неправильному пути: многие члены комиссии преувеличивали влияние шариата на татарское население, предлагали изменить отдельные статьи советских кодексов и дополнить их новыми положениями, которые не только не способствовали «освобождению сознания незначительной части отсталых татар от консервативных и вредных предрассудков», но и содействовали их широкому распространению. Считалось, что работа комиссии, с одной стороны, бесполезна ввиду

ограниченности распространения шариата среди татар, с другой — вредна, так как противоречила укреплению единой социалистической законности и правосознания. Комиссия была ликвидирована, якобы с учетом всех этих факторов¹³.

Однако, налицо положительные результаты деятельности комиссии. Был сделан шаг вперед в деле изучения религиозных, бытовых и национальных особенностей татарского народа. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа нормативно-правовых актов того периода и аналогичных актов шариата были выявлены основы возможного использования последних применительно к правовым потребностям татарского населения республики в соответствии с его национальными особенностями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Багаутдинов Ф. Н. Он был первым. Гимаз Багаутдинов. – Казань, 2005. – С. 37.
2. Венецианов С. С. Деятельность шариатной комиссии // Вестник Советской юстиции АТССР. – 1923. – № 4. – С. 18.
3. НА РТ, ф. Р-128, оп. 1, д. 295, л. 163.
4. Хафизов Ш. Развитие Советской государственности татарского народа. – Казань, 1966. – С. 34.
5. Венецианов С. С. Указ. соч. – С. 18-19.
6. НА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 244, л. 278.
7. Там же, д. 378, л. 49.
8. Там же, л. 28.
9. Венецианов С. С. Указ. соч. – С. 20.
10. Там же.
11. Там же.
12. Багаутдинов Г. Итоги судебной работы за истекший год (отчет НКЮ и прокуратуры АТССР). Стенографический отчет 2-го съезда работников юстиции ТССР. – Казань, 1924. – С. 17-18.
13. Хафизов Ш. Развитие Советской государственности татарского народа. – Казань, 1966. – С. 34.

Алмаз Мухаммадеев,
кандидат исторических наук

